

**СТЕПАНОВ ДМИТРИЙ
ИВАНОВИЧ**

партнер Адвокатского
бюро «Егоров, Пугинский,
Афанасьев и партнеры»,
кандидат юридических наук

ПРОЕКТ ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА: ОТ ПАТЕРНАЛИЗМА ПО-СОВЕТСКИ К ИСТИННОМУ ЧАСТНОМУ ПРАВУ*

В статье на примере нескольких институтов договорного и корпоративного права, наиболее остро обсуждавшихся на финальной стадии доработки проекта поправок в Гражданский кодекс РФ, доказывается, что основная часть новелл, за которые активно ратовали российское бизнес-сообщество и представители Минэкономразвития России, Рабочая группа по созданию международного финансового центра, НП «Содействие развитию корпоративного законодательства», вовсе не относятся исключительно к английскому праву, а известны большинству континентальных правовых порядков. Поэтому модернизация ГК РФ должна ориентироваться на передовой зарубежный опыт, а само гражданское право нужно избавить от советского подхода к регулированию имущественных отношений, предполагающего излишний патернализм и недопущение предпринимательской свободы.

Ключевые слова: Гражданский кодекс, гражданское право, корпоративное право, свобода договора, корпоративный договор

Реформа Гражданского кодекса, свидетелями которой мы являемся сейчас, это, если угодно, логическое завершение того процесса, который был начат в середине 1990-х годов. Несмотря на ту огромную

позитивную роль, которую первоначальная версия ГК РФ сыграла в становлении рыночной экономики, сегодня — если быть до конца честными с самими собой — нужно признать, что действующая редакция

* Автор выражает огромную благодарность юристам АБ «Егоров, Пугинский, Афанасьев и Партнеры» Т. Бойко, Д. Жаворонковой, В. Кузнецову за помощь в подготовке настоящей статьи. При написании статьи также использованы данные по европейским правовым порядкам из обстоятельного юридического заключения, подготовленного лидирующими европейскими юридическими фирмами по заказу НП «Со-

действие развитию корпоративного законодательства» (см.: Memorandum, *Certain Aspects of Civil Law and Corporate Law using the Example of Dutch, French, German, and Italian Law, prepared at the request of Non-Profit Organisation for Advancement of Corporate Law by De Brauw Blackstone Westbroek N.V., Bredin Prat, Hengeler Müller & Bonelli Erede Pappalardo (March 16, 2012)*).

Кодекса, точнее — текущее содержание гражданского законодательства, можно обозначить как во многом советское. Это проявляется как в превалирующем во всех институтах акценте на регулирование отношений с участием слабой стороны, поскольку законодатель не желает поверить в самостоятельность индивида, предпочитая за него решать, что и как ему, нерадивому, надлежит делать, так и в том, что дух патернализма пронизывает все гражданское законодательство — не только в отношении граждан, но и в неменьшей степени коммерсантов.

Подобная преемственность с советской матрицей гражданско-правового регулирования в общем вполне объяснима: не может быстро появиться принципиально новая модель регулирования там, где многие десятилетия движение шло в прямо противоположном направлении. В советские годы полноценного гражданского права мы не имели, а Гражданский кодекс регулировал главным образом отношения с участием граждан и лишь в незначительной части — отношения между государственными предприятиями или с их участием. Для по-настоящему коммерческих отношений в той системе координат просто не было места. Времена поменялись, а подход — если взглядеться в суть — остается прежним, хотя к названным двум группам субъектов добавилась новая — коммерсанты, действующие на свой риск и в собственном имущественном интересе. Именно для этих экономических агентов все последующее регулирование в области гражданского права должно базироваться на принципе свободы договора (во французском варианте — автономии воли, в немецком — частной автономии). Иными словами, сначала нужно постулировать принцип свободы способного к самоопределению субъекта и лишь потом предельно осторожно допускать те или иные отступления от этого принципа, имея в виду политико-правовые соображения. К сожалению, мы до последнего времени двигались иначе: от преимущественно несвободы, недозволенности, неразрешенности (пусть и открывая то тут, то там отдельные «форточки», чтобы впустить ветер свободного самоопределения) в итоге пришли к тому, что до настоящего времени в российском гражданском праве так и не создано полноценной гражданско-правовой среды, т.е. того самого частного права, где главенствуют свобода и самоопределение частного лица. Соответственно, реформа ГК РФ, проводимая сейчас, — это еще одна попытка отечественного законодателя сделать то, что нужно было сделать

тогда, в 1995 г. Таким образом, с точки зрения исторической перспективы проводимую реформу ГК можно всемерно приветствовать: ведь мы являемся свидетелями завершения понятного исторического процесса.

Все время, пока идет работа над проектом поправок в ГК¹ (далее — Проект ГК, Проект), представители Совета по кодификации и их оппоненты — Минэкономразвития, Рабочая группа по созданию МФЦ, бизнес-ассоциации и объединения корпоративных юристов — спорят не о частностях, хотя их, безусловно, хватает. Большая часть споров носит скорее мировоззренческий и философский характер.

Совет вольно или невольно ратует за преимущественно патерналистский подход к регулированию большинства частных вопросов, а его оппоненты, напротив, в целом выступают за дерегулирование имущественных отношений, особенно там, где в их основе лежит соглашение коммерсантов. Иными словами, там, где есть соглашение, предлагается максимально по-либертариански относиться к регулированию вопросов в сфере частного интереса. Поэтому вполне понятно, почему отдельные представители Совета упрекают своих оппонентов в стремлении сократить «домен» гражданского права, урезать тело позитивного гражданского права, — чем меньше регулирования, тем меньше и норм, в том числе самого ГК. Критики Совета, в общем тоже не без оснований, могут упрекать его в стремлении всё и вся урегулировать в тексте гражданско-правового закона и к тому же вместить в рамки гражданского права несвойственные ему элементы права публичного. По их мнению, можно, конечно, защищать слабую сторону средствами Кодекса, но можно и оградить ее в договоре средствами антимонопольного регулирования, а от насилия или угрозы при заключении договора — уголовным преследованием.

¹ См.: Законопроект № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28Spravka%29?OpenAgent&RN=47538-6&02>.